

But his reflections show us that every person looks for fulfilment and full realization of his intentions and society and self-control are the guards of tradition and social order which are not always pertinent and stimulating to starting a new life out of sincere but selfish desires.

We feel strongly that *The Sandcastle* deserves to be in the list of the finest achievements of Iris Murdoch, and it is invaluable for the study of metalanguage. In our short study we have paid tribute to this largely neglected novel of Iris Murdoch which has long been passed over because it did not dwell ostensibly upon any resonating aspect of the postmodern moral challenges but was penned in the best tradition of realism under considerable influence of existentialism with a particular stress on life as a virtue.

LITERATURE

1. Вепрева И. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху / Ирина Вепрева. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2005. – 384 с.
2. Сидорова М. Ю. Рефлексия “наивного” говорящего над языком и коммуникацией (по материалам открытых Интернет-дневников) / Марина Сидорова. – Режим доступа : www.philol.msu.ru/~sidорова/articles/Reflection.html.
3. Murdoch I. Metaphysics as a guide to morals / Iris Murdoch. – N. Y. : Penguin Books Ltd., 1992. – 365 p.
4. Murdoch I. The Sandcastle / Iris Murdoch. – N. Y. : Viking Press, 1957. – 342 p.
5. Oates J. C. Sacred and profane Iris Murdoch / J. C. Oates // The New Republic. – November 18, 1978. – Режим доступа : http://www.usfca.edu/fac_staff/southern/murdoch.html.

КОНЦЕПТ БОГ В ПОЭЗИИ ПЕРВОЙ ВОЛНЫ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ

ЯКИМОВ П. А.

Оренбургский государственный университет

Концепт БОГ является центральным в религиозном дискурсе; основным понятием религиозного мировоззрения. По определению “Краткого философского словаря”, Богу в христианском понимании присущи высшие духовные совершенства, такие как: *вечность, независимость, самобытность, вездесущность, всеведение, премудрость (София), благодать, любовь и милость, праведность и истина, творчество и всемогущество, беспредельное величие и неприступная слава; Бог олицетворяет высшую нравственность* [5]. Эти характеристики, присущие Богу как верховному существу, управляющему миром [2], легли в основу множественности способов вербализации данного концепта в русском языке. В словаре синонимов приводится ряд, состоящий из 15 лексем: *Бог, божество, верховное существо, творец, создатель, господь, боженька* (ласков. или ирон.); *всевышней, всемогущий, вседержитель* (высок.); *вышний* (устар. высок.); *предвечный, царь* (или *отец*) *небесный* (церк.); *небожитель* (книжн.) [1].

Лексические средства актуализации концепта БОГ в русском языке зависят от того, как решается вопрос “личности Бога” (признание или непризнание Бога живым существом). *Человеколюбче, Владыка(о), Хранитель, Спаситель (Спасе), Создатель, жизни Податель, Святый Крепкий, Царевн наш Бог, Сотвори-*

тель и Податель, Творче, Безначальный и Присносущный Свете, Господь Вседержитель, Безсмертный Царь, Утешитель, Царю Небесный, Святой Крепкий, Всевышний, Всемогущий, Наставник мой, Владыко, Пресильный, Предивный, Преславный и т.д. [11] – этот ряд синонимов так или иначе связан с возможностью существования личного Бога. Таково представление Высшего духовного существа в христианстве, где деятельность Бога и после творения мира проявляется в промышленности о мире и в любвеобильной заботливости о человеке. При уточнении лексических разновидностей номинации концепта БОГ в русском языке необходимо учитывать, что в христианстве *триединый Бог*: творец и всеобщее мировое начало – *Бог Отец, Бог Сын и Бог Святой Дух*.

Пантеистическая философия (Дж. Бруно, Б. Спиноза, Ф. Шеллинг, Г. Гегель) отрицает личность в Боге и совсем иначе представляет отношение Бога к миру. Она рассматривает Бога как внутреннюю причину вещей. На языке этой системы Бог большею частью обозначается не именем существительным, а отвлеченно, прилагательным: *бесконечное, абсолютное, бессознательное, целое все*; иногда употребляются и атрибутивные словосочетания: *мировой дух, душа мира, абсолютная субстанция* [5].

Интересно рассмотрение особенностей лексического представления концепта БОГ в поэзии представителей первой волны русской эмиграции – Георгия Владимировича Иванова и Ирины Владимировны Одоевцевой. Г. В. Иванов и И. В. Одоевцева, с одной стороны, используют в своих текстах лексемы, вербализующие концепт БОГ в русском языке, и воспроизводят общезыковое значение лексем, а с другой – отбирают именно те лексемы, которые наиболее адекватно отражают их индивидуальное понимание рассматриваемого концепта, трансформируя значение этих лексем в контексте.

Представление о концепте БОГ в текстах поэтов-эмигрантов создается прежде всего благодаря совокупности эксплицирующих его лексических единиц и словосочетаний, а также исходя из микроконтекста, в котором употребляются эти экпликанты.

В целом лексическое представление концепта БОГ совпадает с вербализацией концепта в религиозном, православном дискурсе. Для вербализации концепта используется лексема *Бог* (при этом слово всегда пишется с заглавной буквы, как в православной традиции): “Если звонят колокола – / Новая к Богу отошла душа...” [6, с. 21]; “Прощайте! Пусть Бог вам счастье пошлет!” [6, с. 24]; “Как я любила ее, Боже мой!” [6, с. 34]; “...Видит Бог, / Я, барыня, не виновата...” [6, с. 48]; “Подумать, мы в Бога не верили, / А вот и попали в рай!” [6, с. 89]; “Ночь попросила я Бога, / Чтобы не убили его...” [6, с. 116]; “Бог послал мне кусочек сыра...” [6, с. 155]; “Судьба поможет, / Бог поможет...” [3, с. 275]; “Не верю в милосердьи Бога, / Не верю, что сгорю в аду” [3, с. 289]; “То, что было обещано мне, / То, в чем Бог не сдержал обещанья” [3, с. 299]; “Хоть в раю у Бога много мест, / Только все расписаны заранее” [3, с. 288] и т.д. Данная лексема обладает наибольшим объемом значения и реализует концепт в целом, как совокупность признаков, безотносительно какого-либо духовного совершенства Бога.

Значительно реже в стихотворениях встречаются другие лексемы, эксплицирующие концепт “БОГ”:

1) лексема *Господь*: “Печальных, Господи, благослови!” [6, с. 30]; “Что будет, Господи, теперь...” [6, с. 45]; “О, Господи, я так тиха, / Я так слаба, / Что до греха / Недалеко...” [6, с. 281]; “Другой заплакал: “Господи, прости...” [3, с. 270]; “Как роза вянущая в вазе (зачем Господь ее сорвал?)” [3, с. 275]; “О, Господи, не понимаю...” [3, с. 287] и др. Практически во всех контекстах данная лексема представлена в форме обращения и реализует такую ментальную категорию, как протективность в просительном значении;

2) лексема *Спаситель*: “Что ласкова с ним Божья Матерь, / Любит его Спаситель” [3, с. 200–201]);

3) лексема *Христос*: “Над Крещеною Русью — Христос...” [3, с. 214–215]).

В стихотворениях Г. В. Иванова встречаются словосочетания, например, *Гость неба*: “Гость неба встанет на колени / И сонный мир благословит...” [3, с. 212]); *Благие руки* (указывая на то, что Бога дает человечеству *благо, добро*): “Опять Благие Руки / Простерли Свой Покров” [3, с. 215–216]). А порой поэт Бога не именуется, а лишь указывает на него: “Тот, кто мог помочь и не помог” [3, с. 281].

В стихотворении “Три сонета”, полностью пронизанном религиозной тематикой, И.В. Одоевцева для номинации концепта БОГ использует словосочетание “*небесный царь*”, традиционно встречающееся в православных молитвах и имеющее в словарях помету “церк.”: “Рождается *небесный царь*, / Поют Рождественский тропарь...” [6, с. 49]. Однако данная номинация имеет отступление в написании. В христианской традиции оба слова пишутся с заглавной буквы. Прилагательное “небесный” употребляется в значении “священный, противополжный земному, греховному” [10, с. 240]. Таким образом, “небесный царь”, буквально – “вседержитель мира, противопоставленного земному”. В понимании поэтессы Бог “абсолютно внемирен, потусторонен”; Божество как реальное Существо находится абсолютно вне своего творения – природы и бытия.

О триединстве Бога в поэзии Г. В. Иванова и И. В. Одоевцевой нет упоминаний. Однако в стихотворении Одоевцевой “Саламандра” наличествует лексема *Троица*, апеллирующая к христианскому празднику Святой Троицы (Пятидесятнице): “Мама с Ниной в церкви давно: / Сегодня – *Троица*”, – он ответил...” [6, с. 36]. Троица – это один из двенадцатых праздников, “посвященный сошествию Святого Духа на апостолов” [10, с. 325]. Лексема *Троица* номинирует также “триипостасного Единого Бога” [10, с. 384], следовательно, стоит предположить, что христианская идея триединого Бога поэтессой признается. Таково представление концепта БОГ в доэмигрантском творчестве Г. В. Иванова и И. В. Одоевцевой. В эмиграции *Бог* и его вестник, *Ангел*, становятся предметом эпатажа.

Одоевцева пишет: “Дальше нечего ждать – / Ни ангелов, ни чертей, / Ни райских, ни адских затей. / Дальше нет ничего...” [6, с. 221–222]. Стихотворение начинается так: “Ожиданье Страшного суда? / Страшный суд происходит всегда / Завтра, сегодня, вчера, / С вечера и до утра...” [6, с. 221–222]. Словосочетание *Страшный суд* номинирует жизнь русской души в изгнании, в эмиграции. Отрицание в данном стихотворении выражает безвыходность ситуации, в которой оказались эмигранты.

Но все же лирическая героиня хочет встретиться с ангелами или с их антиподами – чертями: “Все ж поверьте, / Ангелы и черти, / Встретить хотела бы я вас / Хоть мимоходом, случайно, на час...” [6, с. 221–222], – тем самым желает определенности – рая или ада.

У лирического героя Г. Иванова потеря Родины вызывает полное равнодушие и безразличие к жизни: “Не верю в милосердье Бога, / Не верю, что сгорю в аду” [3, с. 289]. Нет прежней России, нет и Бога. Герой даже эпатажно рад этому: “Хорошо, что нет Царя. / Хорошо, что нет России. / Хорошо, что бога нет...” [3, с. 225]. Однако поэт отрицает не само существование Бога, а его присутствие “здесь” и “сейчас”, поскольку во многих стихотворениях эмигрантского периода Иванов обращается к Богу, призывает к его вниманию: “Боже! И я глаза закрываю...” [3, с. 231]; “Боже, до чего! Ни надежды. Ни расчета. Просто – ничего” [3, с. 261]; “Другой заплакал: “Господи, прости!” [3, с. 270]; “О, Господи, не понимаю...” [3, с. 287] и т.д. По представлениям Г. В. Иванова после 1917 года Бог покинул Россию (“все корабли, и все имена, / И эта забытая Богом страна” [3, с. 233]), и все ищут родину и Бога (“Где народ, свободе изменивший, / Ищет, в муках, Родину и Бога...” [3, с. 266]). Россия ассоциируется с образом вянущей на снегу розы, которую сорвал сам Господь; поэт упрекает Бога в этом – “Как роза вянущая в вазе (зачем Господь ее сорвал?)” [3, с. 275]. Путь России – путь на голгофу – “Россия рухнула во тьму. <...> / И начался героевнищих / Голгофский путь и торжество” [3, с. 304].

Подводя итог, отметим, что в поэзии ярких представителей русского зарубежья Г. В. Иванова и И. В. Одоевцевой концепт БОГ трансформируется. В доэмигрантском творчестве он имеет сходную семантическую структуру с общеязыковым и религиозным концептом “БОГ”, однако в эмигрантском периоде он начинает ассоциироваться только с прежней царской Россией. По их представлениям, вне прежней России Бога нет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка : практический справочник / Зинаида Евгеньевна Александрова. – М. : Русский язык, 1989. – 495 с.
2. Бобырева Е. В. Религиозный дискурс : ценности, жанры, стратегии (на материале православного вероучения) : автореф. дис. ... доктора филол. наук : спец. 10.02.01 “Русский язык” / Е. В. Бобырева. – Волгоград, 2007. – 34 с.
3. Гумилев Н. С. Стихотворения. Проза / Н. С. Гумилев, В. Ф. Ходасевич, Г. В. Иванов. – М. : Изд-во АСТ, 2002. – 563 с.
4. Даль В. И. Словарь живого великорусского языка / Владимир Даль. – М. : Русский язык, 1978. – 699 с.
5. Краткий философский словарь / Под ред. А. П. Алексева. – М. : Проспект, 2000. – 400 с.
6. Одоевцева И. В. Стихотворения / Ирина Владимировна Одоевцева. – М. : Эллис Лак, 2008. – 320 с.
7. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : Азбуковник, 1998.
8. Сергеева Е. В. К вопросу о классификации концептов в художественном тексте / Е. В. Сергеева // Вестник ТГПУ. – 2006. – Выпуск 5 (56). Серия Гуманитарные науки (Филология).

9. Сергеева Е. В. Бог и человек в русском религиозно-философском дискурсе / Е. В. Сергеева. – СПб. : Наука, 2002.
10. Складневская Г. Н. Словарь православной церковной культуры / Галина Николаевна Складневская. – М. : Астрель : АСТ, 2008.
11. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – Мультимедиа-изд-во “Адепт”, 2002.